

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 42 Пятница, 1 (14) ноября 1902 г. № 42

Въ подводной лодкѣ.

Путешествіе журналиста.

„Салонъ" Джима Мурея, грязненькій кабачокъ у Потомякэ, былъ, конечно, страннымъ мѣстопребываніемъ для политическаго обозрѣвателя „New-Iork Diurnal". Безъ смѣха я не могъ себѣ представить, какую мину состроили-бы сенаторы и члены конгресса, съ которыми я ежедневно бесѣдовалъ, если бы увидѣли меня въ этомъ притонѣ. Но для бывалаго журналиста, умѣвшаго малость польстить хозяину Джиму и его посѣтителямъ, кабачекъ былъ настоящій кладъ.

У длиннаго прилавка, въ самыхъ разнообразныхъ позахъ,—матросы и судовые рабочіе въ грязной одеждѣ. Среди нихъ сновали двѣ-три личности, очень подозрительныя своей не въ мѣру изящной внѣшностью. Было жарко и душно отъ дыма сотни сигаръ. Когда я подошелъ къ прилавку, Джимъ закивалъ мнѣ и, тыча пальцемъ черезъ плечо, шепнулъ:

— Тамъ, въ боковушкѣ, сэръ, вашъ старый знакомый, Томъ Бержъ, и еще коекто изъ друзей. Прикажете виски?

Я обрадовался и съ удовольствіемъ поздоровался съ Томомъ Бержемъ; я потребовалъ бутылку виски, и скоро у насъ завелась оживленная бесѣда.

— Надо поторопиться для ночной прогулки,—сказалъ Томъ, опорожнивъ стаканчикъ.

Инстинктъ, врожденный журналисту, заставилъ меня навострить уши, я переспросилъ.

— Ночная служба, Томъ?

— Yes,—послѣдовалъ лаконическій отвѣтъ.

— По какому случаю?

— Служебная тайна.

Тутъ что-то затаилось: Томъ Бержъ никогда не былъ еще столь таинственнымъ. Чтобы сдѣлать его разговорчивымъ, я двинулъ въ дѣло тяжелую батарею. Нѣсколько бутылокъ водки привели добродушнаго ирландца въ лучшее настроеніе, и когда я вторично спросилъ его, что затѣвается въ ночь, онъ шепнулъ мнѣ:

— Испытаніе новой подводной лодки Голланда.

Я такъ и подскочилъ Этого уже я ожидать никакъ не могъ. Но тотчасъ во мнѣ созрѣло рѣшеніе принять участіе въ плаваніи, чего бы это ни стоило. Если отчетъ о немъ появится на страницѣ „New-Iork Diurnal", то какую это произведетъ сенсацію! Тѣмъ болѣе, что устройство лодки Голланда держатъ въ строжайшей тайнѣ.

— Томъ, я долженъ плыть съ вами.

Онъ вытаращилъ глаза и разинулъ ротъ, словно его хватила молнія.

— Какъ такъ?

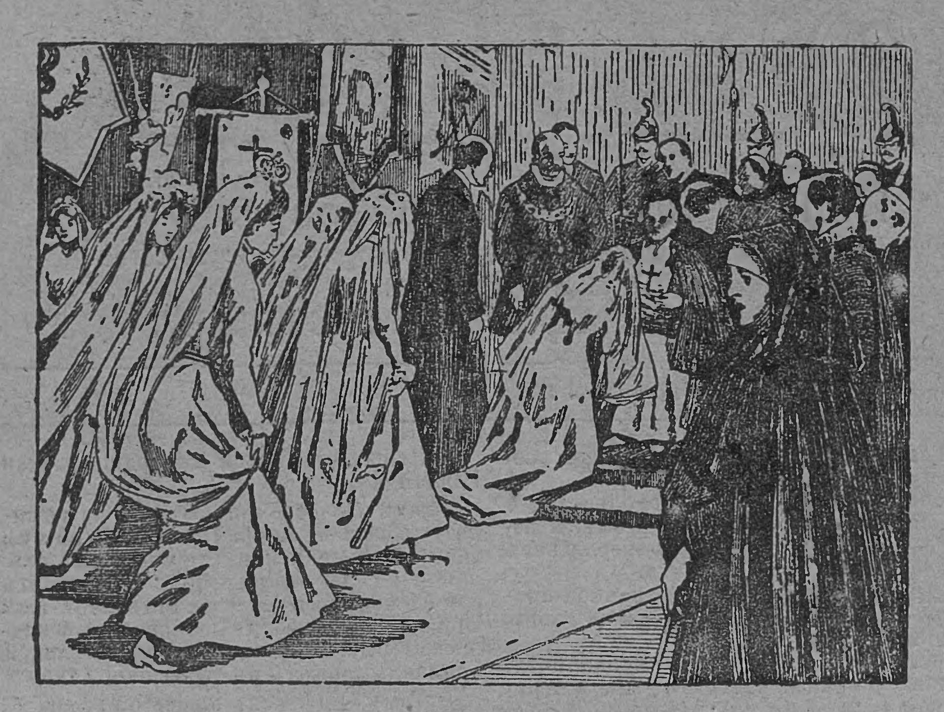
— Очень просто,—возьмите меня съ собою.

— Вы съ ума спятили?—отвѣтилъ Томъ, мотая головой,—это немыслимо.

Въ это время къ нему подошелъ, пошатываясь, матросъ, котораго я уже видѣлъ въ первой комнатѣ; тамъ онъ любовно изучалъ разные сорта виски. Онъ пошептался съ Бержемъ, и оба вышли. Вскорѣ Томъ вернулся; на лицѣ его играла улыбка.



Графъ Л. Н. Толстой съ супругой графиней Софьей Андреевной—на берегу моря.
Съ фотографіи, снятой въ Ялтѣ; автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".



Папа Левъ XIII принимаетъ въ Ватиканѣ пилигримокъ-сестеръ ордена св. Маріи.

Пріемъ пилигримовъ папой Львомъ XIII всегда обставляется большой пышностью. Доступъ къ папѣ не особенно легокъ; но лицъ, приходящихъ къ нему на поклоненіе, онъ принимаетъ довольно охотно. На нашемъ рисункѣ изображена церемонія пріема папой графини де-ла Рохе изъ Турина съ тысячью молодыхъ дѣвушекъ—монашенокъ и пилигримокъ. Графиня передала Льву XIII адресъ съ многочисленными подписями, собранными со всего міра. Растроганный такимъ проявленіемъ сочувствія, папа допустилъ всѣхъ пилигримокъ приложиться къ рукѣ, что отняло, конечно, не мало времени у его святѣйшества.

— Самъ чортъ о васъ радѣетъ,—сказалъ онъ, занимая свое мѣсто.

— А что? — отозвался я съ любопытствомъ, и тѣнь надежды промелькнула передо мною.

— Да, вѣдь, я и раньше не прочь былъ устроить это дѣло, да не зналъ, какъ приняться. А теперь—знаю. Этотъ матросъ, что сейчасъ приходилъ, тоже назначенъ въ ночное плаваніе, но онъ отговаривается болѣзнью, перепилъ, должно быть.—такъ вы становитесь на его мѣсто, а я уже такъ устрою, что вы подъ моимъ надзоромъ будете. Дику, собственно, только и работы было, что смотрѣть за аккумуляторами; это я на себя возьму. Но ради Бога, не суйте повсюду носа, спрячьте записную книжку и не отходите отъ меня. Конечно, у нашихъ офицеровъ достаточно дѣлъ, и аккумуляторъ ихъ мало безпокоитъ; но если вы станете глупить, то васъ замѣтятъ. Не будете? Ну, такъ пора и въ путь. Поѣдемъ-ка сначала ко мнѣ на квартиру.

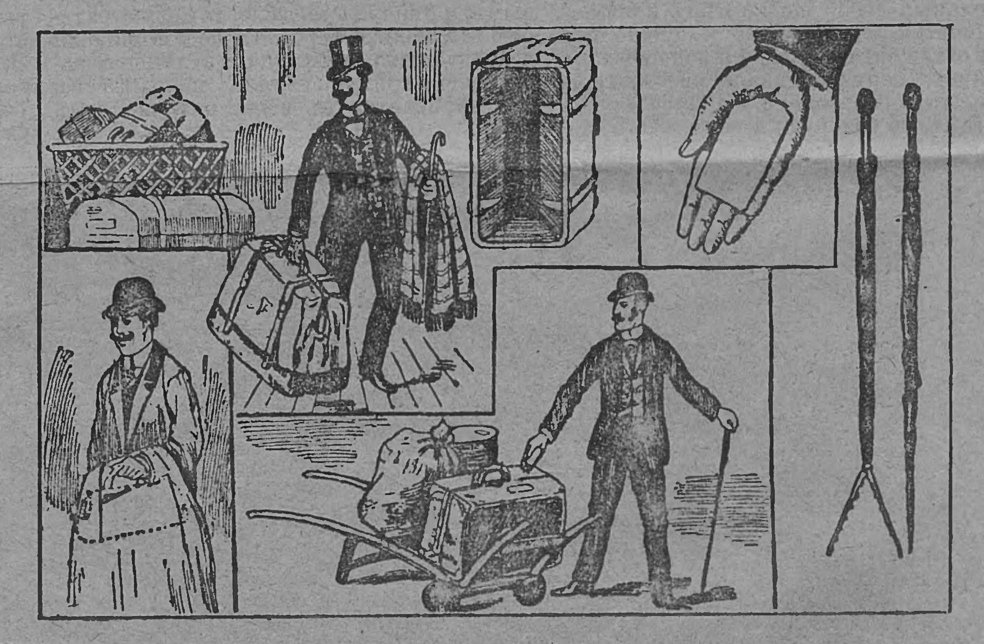
Черезъ нѣсколько минутъ мы были у Тома: со смѣхомъ вытащилъ онъ старое матросское платье и напялилъ на меня. Признаюсь, мнѣ было не по себѣ. Вдругъ и не впору?.. Томъ, напротивъ, покатывался со смѣха и насмѣшилъ, наконецъ, и меня...

Все шло, какъ по маслу. Дежурный пропустилъ насъ въ портъ, и мы добрались до неосвѣщеннаго плавучаго дока, у котораго стояла подводная лодка. Изобрѣтеніе инженера Голланда походило на огромную сигару. Въ ея средней части выдавалось башнеобразное строеніе; оно было снабжено сильнымъ рефлекторомъ, который разбрасывалъ яркіе лучи свѣта по фордеку и далеко вокругъ насъ.

Во мнѣ забилась жилка журналиста. Позабылъ я, что могъ жестоко поплатиться, и, не колеблясь, пошелъ по сходнямъ внизъ за Томомъ. Довольно широкій люкъ былъ открытъ; онъ велъ частью въ башенку, частью въ самое судно. Я осторожно спустился по узкому желѣзному трапу, чтобы не выдать себя неловкимъ движеніемъ, и былъ очень радъ, когда незамѣтно проскользнулъ мимо морского офицера въ изящномъ, шитомъ золотомъ мундирѣ, что сидѣлъ въ башенкѣ. Томъ повернулъ влѣво, я не отставалъ ни на шагъ; по узкому корридорчику, между двумя огромными электромоторами, мы прошли въ заднюю часть лодки. Здѣсь были расположены одна на другой батареи, укрѣпленныя на тонкихъ стальныхъ рамахъ, остроумно приспособленныхъ для этой цѣли; онѣ питали электромоторы, развивавшіе движеніе лодки.

—Здѣсь, —сказалъ посмѣиваясь Томъ,— мое мѣсто; тутъ насъ никто не накроетъ. А если кто пройдетъ, полѣзайте подъ батареи и схоронитесь въ проводахъ. Только Бога ради, уберите книжку.

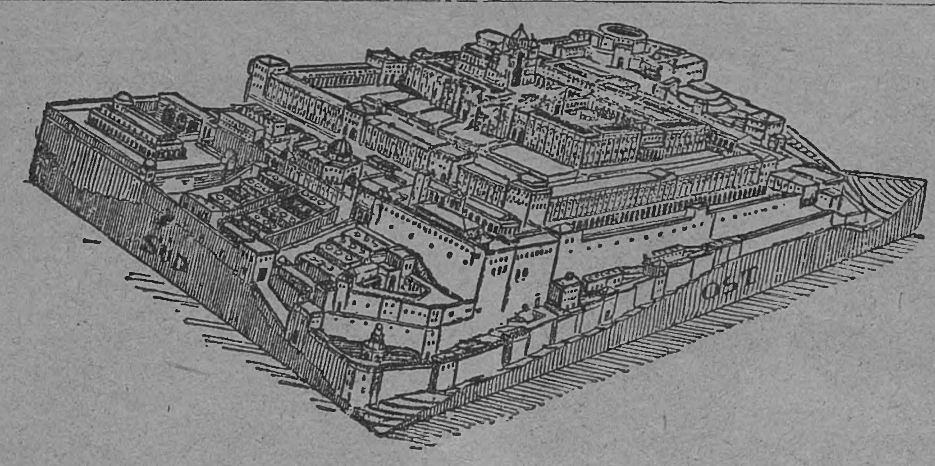
Я осторожно огляделся. Томъ Бержъ отличное выбралъ мѣстечко: передо мной лежалъ весь декъ, и сообразить его устройство не было трудно, тѣмъ болѣе, что Томъ шепотомъ давалъ мнѣ объясненія. Къ счастію, тамъ, гдѣ мы стояли, царилъ сумракъ, единственная лампочка давала слишкомъ мало свѣта.. Зато средняя и передняя части лодки были ярко освѣщены. У электромоторовъ толпились инженеры, изслѣдуя машину. Башенка причудливо сіяла лампочками, горѣвшими подъ молочнымъ колпакомъ. На диванчикѣ, крытомъ зеленымъ плюшемъ, сидѣли два моряка изъ высшихъ чиновъ, командиръ и капитанъ, руководившіе испытаніемъ. Мое вниманіе сосредоточилось на большомъ полированномъ ящикѣ, стоявшемъ посреди башенки; на немъ было множество бѣлыхъ клавишей и такихъ кнопокъ, какія употребляются для электрическихъ звонковъ. Томъ ше-



Желѣзнодорожные воры.

На станціяхъ надписи гласятъ: „Остерегайтесь карманщиковъ". Но багажные воры гораздо опытнѣе карманныхъ. На видъ это изящные, аристократической наружности молодцы. Съ пледомъ и зонтикомъ они спокойно прохаживаются по платформѣ въ ожиданіи дальняго поѣзда, въ которомъ всегда много багажа. Высмотрѣвъ нужное, воръ заявляетъ артельщику, что поручаетъ слугѣ получить сундукъ, и притомъ суетъ ему щедрое „на чай"; пока собственникъ сундука успѣетъ выбраться изъ вагона, его вещи уже взвалены сообщниками на извозчика, и похитители исчезаютъ безслѣдно. По большей части, они имѣютъ собственный экипажъ у подъѣзда. Впрочемъ, такой способъ примѣнимъ только тамъ, гдѣ квитанцій на багажъ не выдаютъ, какъ, напр., въ Англіи. Если бы продѣлка и выяснилась на мѣстѣ, воръ ничѣмъ не рискуетъ: вѣжливо извиняется въ „разсѣянности" и великодушно прощаетъ собственника за его „назойливость". Или еще на станціи отправленія къ какой-нибудь довѣрчивой дамѣ подскочитъ мнимый конторщикъ, съ перомъ за ухомъ:— „Простите, сударыня, вамъ по ошибкѣ выдана не та квитанція, получите другую-съ!" Дама очень довольна тѣмъ, что ее предупредили, а ея вещи остаются на ближайшей станціи и переходятъ въ руки вора.

Но есть и болѣе совершенные пріемы. Они показаны на нашемъ рисункѣ. Чемоданъ безъ дна и съ внутренними крючками въ видѣ чехла одѣвается на облюбованный предметъ, который такимъ образомъ становится собственностью предпріимчиваго „промышленника". Или ловкимъ движеніемъ руки поверхъ подлиннаго багажнаго билетика наклеивается фальшивый, и по соотвѣтственной квитанціи багажъ получается на ближайшей станціи. Для кражи мелкихъ предметовъ служитъ зонтикъ со щипцами на концѣ; стоитъ надавить на ручку зонтика, щипцы раскрываются и крѣпко захватываютъ привлекательную вещь. Пледъ и пальто, безъ которыхъ воръ не показывается на вокзалъ, также пускаются въ ходъ для мелкихъ кражъ. Въ туманную погоду воры обыкновенно заводятъ ссору съ кучерами гостиничныхъ экипажей, преграждая имъ проѣздъ, и пока одни бранятся, другіе, не теряя ни минуты, дѣлаютъ свое. Въ результатѣ—исчезновеніе нѣсколькихъ чемодановъ. При такой именно обстановкѣ была совершена сенсаціонная кража брилліантовъ лорда Дудлея, которую мы въ свое время подробно описали.



Модель храма Соломона въ Іерусалимѣ, отправленная на всемірную выставку въ С.-Луи.

Модель древняго храма Соломона въ Іерусалимѣ, снимокъ съ которой мы воспроизводимъ, — будетъ едва-ли не „гвоздемъ“ предстоящей всемірной выставки въ С.-Луи. По развалинамъ древняго памятника, по сохранившимся планамъ и описаніямъ, вполнѣ удачно и исторически правдиво возстановлено въ уменьшенномъ видѣ это замѣчательное сооруженіе. Конечно, модель этого древнѣйшаго памятника еврейской религіи, очищеннаго отъ пыли тысячелѣтій, привлечетъ живое вниманіе посѣтителей выставки.

потомъ мнѣ объяснилъ, что при помощи этого ящика капитанъ отдаетъ приказанія машинѣ, но въ то же время можетъ, безъ чьей-либо помощи, разрядить торпеды и придать лодкѣ восходящее или нисходящее движеніе.

Въ сторонѣ отъ ящика помѣщенъ былъ судовый компасъ; передъ нимъ, вмѣсто рулевого колеса, блестящій, никелированный рычагъ электрическаго руля. Обстановку капитанской башенки дополняли всевозможные приборы Носъ лодки былъ вооруженъ торпеднымъ орудіемъ, а по бокамъ ея—въ объемистыхъ стальныхъ помѣщеніяхъ—хранились взрывчатые снаряды.

Пока я занятъ былъ наблюденіями, прозвучалъ рѣзкій звонокъ, и люкъ закрылся съ какимъ-то страннымъ, скрипучимъ звукомъ. Второй звонокъ—и винтъ началъ работать. Мнѣ показалось, будто лодка катится и испытываетъ толчки, хотя ни о какомъ отливѣ не могло быть и рѣчи.

Такъ продолжалось до новаго сигнала капитана; винтъ сталъ тише работать, и, наконецъ, смолкъ. Моряки обмѣнялись нѣсколькими словами; капитанъ нажалъ рычагъ. Послышалось журчаніе воды, льющейся въ резервуары; значитъ, лодка должна опуститься. Дѣйствительно, она опускалась медленно и плавно. Резервуары наполнились, и, по сигналу, сталъ дѣйствовать винтъ. Но теперь чувствовались уже не толчки, а одно лишь сотрясеніе винта. Раздался звонокъ, и машина заработала сильнѣе. Томъ оглянулся во всѣ стороны, и, убѣдясь, что за нами никто не слѣдитъ, потянулъ меня къ борту. Я увидѣлъ маленькое круглое окно, такъ называемый „бычачій глазъ“.

Лучи рефлекторовъ, падавшіе съ рубки, ярко освѣщали воды. Но такъ какъ лодка шла очень быстро, то было трудно разсмотрѣть что-нибудь въ волнахъ. Одни лишь свѣтовые эффекты—отъ фосфорически-зеленаго до молочно-бѣлаго плѣняли глазъ своей неожиданностью и богатствомъ красокъ.

Винтъ затихъ. Снова послышалось паденіе воды въ резервуар; лодка вновь опускалась. Томъ шепнулъ мнѣ, что мы на глубинѣ пятнадцати ярдовъ ниже поверхности, почти на днѣ Потомяка.

Теперь наружные предметы обрисовывались яснѣе: при переливахъ электрическихъ лучей выступали морскія растенія, рыбы, привлеченныя свѣтомъ, окружили лодку... Какое странное ощущеніе: только тонкое стекло отдѣляло васъ отъ этого сказочнаго міра.

Винтъ снова работаетъ, и лодка идетъ впередъ. На различныхъ глубинахъ производятъ маневры; потомъ приводятъ въ дѣйствіе насосы, резервуаръ опоражнивается, и лодка возвращается на поверхность.

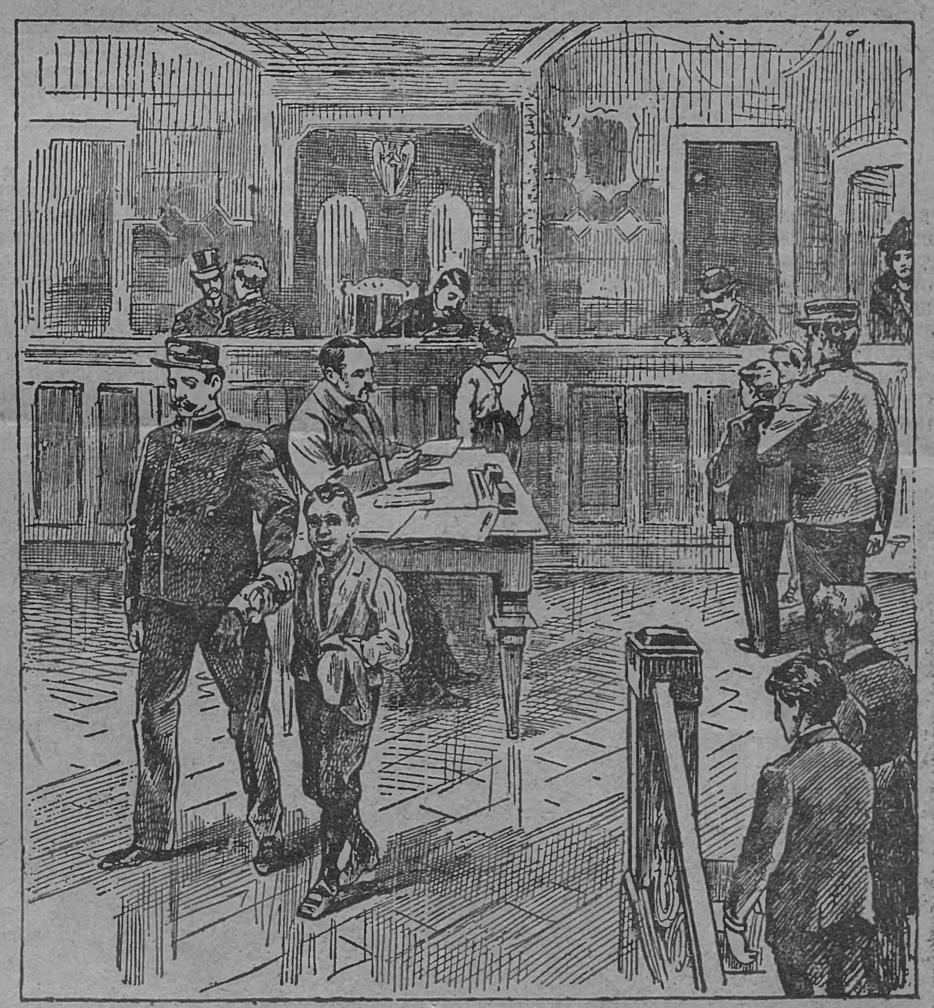
Признаюсь, я вздохнулъ съ облегченіемъ. Несмотря на то, что воздухъ очищали химическими средствами и обновляли изъ концентрированнаго его запаса, но дышать было трудно; когда сквозь открытый люкъ ворвалась свѣжая струя, она показалась мнѣ восхитительной.

Назадъ лодка шла быстро, и уже часомъ позже я сидѣлъ у себя и строчилъ...

Еще черезъ два дня въ „New-Iork Diurnal“ появилось пространное описаніе пробнаго плаванія лодки Голланда; оно вызвало всеобщій шумъ. И морское министерство ломало голову, стараясь угадать того, кто могъ добыть такія подробныя свѣдѣнія; наряжено было строгое дисциплинарное разслѣдованіе. Оно затянулось, но ни къ чему не привело,—результатъ малоутѣшителенъ...

Народныя библіотеки въ Америкѣ.

Великая Сѣверо-Американская республика, равная пространствомъ почти



Дѣтскій судъ въ Нью-Іоркѣ.

Нью-Іоркъ можетъ гордиться прекраснымъ судебнымъ учрежденіемъ: оно предназначено исключительно для разсмотрѣнія дѣлъ, по которымъ подсудимыми являются малолѣтніе (моложе 16 лѣтъ). Въ этомъ „дѣтскомъ“ судѣ царитъ прежде всего милость, потому что судьи стараются проникать въ глубокіе тайники дѣтской души и конечную цѣль видятъ не въ наказаніи, а въ помощи заблудшимъ малышамъ. Сюда каждое утро являются полицейскіе сыщики, дамы-благотворительницы и родные подсудимыхъ. Судейскій составъ назначается на два мѣсяца. Первымъ судьей засѣдаетъ Вилларъ Ольмстедъ, извѣстный въ Нью-Іоркѣ своей гуманностью и строгимъ безпристрастіемъ. Ольмстедъ умѣетъ внушать дѣтямъ не страхъ, а довѣріе; и ему, конечно, не трудно добиться правды.

Къ судейскому столу одинъ за другимъ подходятъ дѣти самыхъ разнообразныхъ національностей; то оборванныя, грязныя, то изящныя, чисто вымытыя; блондинки съ наивными глазами и брюнетки съ „чертовскимъ огонькомъ“; кому недостаетъ родительской ласки, а кому—хлѣба или мыла. Одна плачетъ, другой „куксится“; но теплымъ словечкомъ легко растопить ледъ дѣтскаго сердца.

Производство отличается удивительной быстротой: въ теченіе четырехъ часовъ перерѣшается, напр., шестьдесятъ дѣлъ; правда, сорокъ осталось неразсмотрѣнными, но контингентъ дѣтей-преступниковъ такъ, вѣдь, великъ... И только одному изъ шестидесяти судья Ольмстедъ вынесъ обвинительный приговоръ: 12-лѣтняя Мэми Морисъ стащила 20 долларовъ съ прилавка, созналась въ преступленіи и присуждена къ заключенію на неопредѣленное время въ пріютѣ общества охраненія женщинъ.

На „дѣтскомъ судѣ“ въ поразительныхъ краскахъ вырисовываются всѣ соціальные недуги большихъ городовъ. Нужда въ отвратительныхъ лохмотьяхъ, дурное воспитаніе и ужасающее незнакомство съ [illegible] законами—писанымъ и моральнымъ—вотъ богатые источники дѣтскихъ преступленій!



У о. Іоанна Кронштадтскаго. — Прибытіе о. Іоанна на квартиру послѣ службы въ Андреевскомъ соборѣ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".



Священникъ о. Александръ Поповъ, ключарь Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ, непосредственный помощникъ о. Іоанна Сергіева.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

всей Европѣ, обладаетъ излишкомъ благодатныхъ земель въ такой мѣрѣ, что могла бы содержать населеніе въ три-четыре раза больше, чѣмъ теперь. Богатѣйшая въ мірѣ страна, она за послѣдніе годы своею предпріичивостью, торгово-промышленной и политической, успѣла напугать воображеніе европейцевъ; „американская опасность" — сдѣлалась ходячимъ, вполнѣ опредѣленнымъ терминомъ. Государство, еще такъ недавно стоявшее въ сторонѣ отъ мировой политики,—Соединенные Штаты нынѣ занимаютъ весьма видное мѣсто въ сонмѣ державъ, и съ ними старая Европа принуждена считаться во всѣхъ крупныхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ. Само собою понятно, до неузнаваемости измѣнившаяся роль американцевъ въ международной жизни объясняется многими причинами, какъ и вообще каждое крупное историческое явленіе; здѣсь мы желали бы остановиться на одной изъ нихъ,—на той жаждѣ образованія, которой американскій народъ въ немалой мѣрѣ обязанъ своими успѣхами.

На нашемъ материкѣ давно уже выработалось представленіе объ американцѣ, какъ о человѣкѣ необычайно жадномъ къ деньгамъ, но это представленіе безспорно одностороннее; жажда образованія въ не меньшей мѣрѣ характеризуетъ американца, а истинно освободительную силу знанія никто не постигъ такъ пол-

У о. Іоанна Кронштадтскаго. — Общая исповѣдь въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".



Болгарскій княжичъ Борисъ.
Съ последней фотографіи.

но, какъ сѣверо-американскіе янки,— этотъ народъ, образовавшійся изъ смѣшенія всевозможныхъ національныхъ элементовъ. Если современный американецъ умѣетъ быть безкорыстнымъ, такъ это именно въ области заботъ о народномъ образованіи. Андрю Корнеджи, „властелинъ въ царствѣ стали и желѣза", какъ его обыкновенно называютъ, недавно написалъ небольшую книгу, и въ ней прославленный обладатель милліардовъ, между прочимъ, говоритъ:

„Я долго думалъ о томъ, чѣмъ собственно можно облагодѣтельствовать если не всю свою страну, то, по крайней мѣрѣ, общину, къ которой принадлежишь; мои личныя наблюденія убѣдили меня, что первое мѣсто должно быть отведено народнымъ библіотекамъ, разумѣется, если только община доросла до нихъ, если она способна цѣнить ихъ не меньше, чѣмъ школу, и даже видѣть въ нихъ прямое продолженіе школы. Когда я былъ еще простымъ рабочимъ въ Питсбургѣ, одинъ изъ мѣстныхъ благотворителей открылъ намъ, молодымъ парнямъ, двери своей небольшой библіотеки, состоявшей всего изъ 400 томиковъ. Вмѣстѣ съ моимъ братомъ и мистеромъ Файпсомъ, моими неизмѣнными товарищами во всѣхъ предпріятіяхъ, я воспользовался этимъ сокровищемъ. И тогда же я поклялся, что если только разбогатѣю, то первой моей заботой будетъ учрежденіе народныхъ библіотекъ, дабы обезпечить другимъ тѣ блага, которыми меня осчастливили".

Бывшій рабочій исполнилъ свою клятву, подаривъ городу Питсбургу нѣсколько милліоновъ рублей на устройство народныхъ библіотекъ. И Корнеджи не стоитъ одинъ въ этомъ дѣлѣ; очень многіе изъ его соотечественниковъ обезсмертили себя заботами о насажденіи знанія въ народныхъ массахъ.

Народная библіотека — это образовательное учрежденіе, которое никому ничего не навязываетъ, но каждому, кто ищетъ, она что-нибудь даетъ. Лучшее орудіе для распространенія полезныхъ книгъ, она въ то же время лучшее средство для борьбы противъ литературы, недостойной этого имени, къ несчастію, такъ процвѣтающей въ наше время. Меньше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, эта элементарная правда оцѣнена у насъ въ Россіи. Кто не знаетъ, въ какомъ плачевномъ положеніи обрѣтаются наши провинціальныя общественныя библіотеки и какъ ничтожно ихъ число по сравненію съ давно назрѣвшей въ нихъ потребностью? Въ этомъ отношеніи организація американскихъ public librairies для насъ недосягаемый идеалъ. Во всѣхъ американскихъ городахъ, большихъ и малыхъ, поражаютъ уже прежде всего своимъ великолѣпіемъ самыя зданія общественныхъ библіотекъ. Войдите въ любой изъ этихъ домовъ, которымъ гордится мѣстная община. Обширный читальный залъ, всегда разсчитанный на нѣсколько сотъ человѣкъ; на большихъ пультахъ, предъ которыми можно стоять или сидѣть, разложены газеты, числомъ около двухсотъ, иногда еще больше, причемъ представлены рѣшительно всѣ направленія. Администрація библіотеки считается съ требованіями публики, и, по заявленію хотя бы небольшой группы постоянныхъ читателей, выписывается любая газета, американская или заграничная. Въ хорошо вентилируемыхъ и въ мѣру отапливаемыхъ читальныхъ залахъ, стѣны которыхъ увѣшаны картинами и картами, можно оставаться съ утра до 10 часовъ вечера. Особыя помѣщенія отведены подъ журналы, и здѣсь, на ряду съ сотнями изданій научныхъ, политическихъ, литературныхъ, общеобразовательныхъ, вы найдете лучшіе спеціальные органы, техническіе и промышленные. Каждый здѣсь найдетъ все, что ему нужно, ищетъ-ли онъ общаго образованія, желаетъ-ли онъ расширить свои познанія въ одной какой-нибудь области или онъ слѣдитъ за успѣхами той отрасли знанія или техники, въ которой онъ самъ работаетъ. Изъ читальнаго зала мы переходимъ въ „залъ для научныхъ занятій", и здѣсь общественная библіотека превращается въ своего рода высшую школу для народа. Кромѣ книгъ на всевозможныхъ языкахъ и по всѣмъ отраслямъ науки и литературы, посѣтитель находитъ здѣсь богатую коллекцію всевозможныхъ справочныхъ изданій, какъ-то: словари, энциклопедія, сборники біографическіе и библіографическіе, годовые отчеты, труды ученыхъ обществъ, атласы и т. п. Очень цѣнны



Статуя Антона Григорьевича Рубинштейна,
изготовленная скульпторомъ Л. Бернштамомъ для С.-Петербургской консерваторіи.



Къ шлиссельбургскимъ торжествамъ.— Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ въ Шлиссельбургѣ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".



Новое зданiе Берлинской академiи художествъ, освященное на-дняхъ въ присутствiи императора Вильгельма.

На-дняхъ въ Берлинѣ, въ присутствiи императора Вильгельма, произошло освященiе новаго зданiя академiи художествъ. Старое зданiе по своимъ размѣрамъ и устройству мало соотвѣтствовало цѣлямъ академiи, и по желанiю Вильгельма было приступлено къ сооруженiю новаго зданiя. На торжествѣ освященiя германскiй императоръ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой высказалъ свой взглядъ на задачи искусства. Останавливаютъ на себѣ вниманiе слѣдующiя слова императора: „Отрывать народъ отъ зла повседневной жизни, поднимать его на вершины искусства, развивать и поддерживать въ немъ чувство красоты, любовь ко всему благородному—такова миссiя тѣхъ, кто достоинъ имени художника“.

предметные указатели къ тѣмъ журналамъ и газетамъ, которые имѣются въ данной библiотекѣ, и обыкновенно составляемые ея администрацiей. Значенiе такихъ указателей пойметъ каждый, кому приходилось работать въ нашихъ публичныхъ библiотекахъ, гдѣ какая-нибудь небольшая справка зачастую отнимаетъ цѣлые часы, а то и дни. Императорская публичная библiотека въ Петербургѣ, Румянцевская въ Москвѣ очень богаты журналами и газетами, но къ двухсотлѣтнему юбилею русской перiодической печати мы не имѣемъ ни одного каталога, который могъ бы служить путеводителемъ по этой обширной области, почти не обслѣдованной. Многiе у насъ съ удивленiемъ узнаютъ, что гораздо болѣе юная американская перiодическая печать имѣетъ въ настоящее время каталогъ, который въ полумиллiонѣ нумеровъ даетъ систематическое оглавленiе десяти тысячъ томовъ американскихъ и заграничныхъ газетъ. Издатель этого каталога, Вильямъ Туль—одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Соединенныхъ Штатахъ, „Tooles Index“—своеобразнѣйшее явленiе въ области библiографiи.

Переходя къ внутренней организацiи народныхъ библiотекъ въ Америкѣ, отмѣтимъ прежде всего, что въ каждой изъ нихъ книги распредѣляются по тремъ группамъ. Въ первую входятъ книги, исключительно научныя, на домъ не выдаваемыя; вторую группу образуютъ книги популярно-научныя, по желанiю выдаваемыя на домъ; наконецъ, третья такъ называемая смѣшанная группа. О богатствѣ общественныхъ библiотекъ можно судить потому, что въ тридцати городахъ нѣтъ ни одной, которая имѣла бы меньше 20 тысячъ книгъ, а многiя насчитываютъ до ста тысячъ; затѣмъ интересны еще слѣдующiя цифры: общественная библiотека въ Вашингтонѣ—660 тысячъ, въ Бостонѣ—550 тысячъ, въ Чикаго—176 тысячъ, въ Цинцинати—150 тысячъ, въ Детроа и Бальтиморѣ по 109 тысячъ. Пользованiе книгами облегчено, насколько это вообще возможно. Кто желаетъ заниматься въ читальномъ залѣ, тотъ получаетъ книгу черезъ двѣ минуты по востребованiю; кто беретъ книгу на домъ, тотъ обращается къ одному изъ чиновниковъ, спецiально къ этому дѣлу приставленныхъ, и его желанiе удовлетворяется немедленно. Никакихъ росписокъ и квитанцiй не нужно, все основано на довѣрiи къ публикѣ, и очень рѣдки случаи пропажи книгъ. Эта система довѣрiя къ людямъ служитъ какъ бы школой чести, черезъ которую проходятъ всѣ граждане, независимо отъ положенiя и состоянiя.

Не удивительно, если при такой упрощенной системѣ общественныя библiотеки въ Америкѣ обслуживаютъ десятки миллiоновъ людей. Вашингтонъ въ прошломъ году зарегистрировалъ 1¼ милл. выдачъ, Чикаго—одинъ миллiонъ; въ среднемъ приходится шесть выдачъ на каждаго обывателя данной мѣстности, считая дѣтей и стариковъ, вовсе не читающихъ. Нѣтъ рабочаго, который каждый 3-й или 4-й день не бралъ бы книги на домъ, если онъ не предпочитаетъ заниматься въ ея отличныхъ читальныхъ залахъ. Во время безработицы, въ часы отдыха въ воскресные и праздничные дни библiотеки всегда переполнены. Разсадники знанiя въ дѣйствительномъ значенiи слова,—эти библiотеки справедливо и давно уже названы „университетами американскаго народа“.

Уголовное право Англiи въ старину.

Еще въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ большинство юристовъ и философовъ были свято убѣждены въ томъ, что палачъ и висѣлица—краеугольные камни общественнаго быта и что безъ нихъ немыслимо обуздать незаконныя покушенiя извѣстныхъ элементовъ на чужое имущество и жизнь. Въ то время, когда Блэкстонъ величалъ законы своей страны „совершеннымъ творенiемъ человѣческаго ума“, англiйской уголовный кодексъ исчислялъ не менѣе ста шестидесяти преступленiй, за которыя налагалась смертная казнь. Въ теченiе ста лѣтъ тысячи англiйскихъ гражданъ были казнены за кражу, причемъ во многихъ случаяхъ стоимость похищеннаго не превышала полтинника! За время царствованiя Генриха VII подверглись смертной казни семьдесятъ двѣ тысячи человѣкъ!—въ среднемъ до двухъ тысячъ ежегодно; веревка и топоръ работали неутомимо. Эпоха Елисаветы также отличалась жестокимъ характеромъ, и на двѣнадцать мѣсяцевъ года приходилось не менѣе четырехъ сотенъ казненныхъ головъ. Выдающiеся государственные люди не сомнѣвались въ томъ, что только наивысшая кара можетъ парализовать ростъ преступленiй въ Англiи. Сэръ П. Рико доходилъ до того, что выражалъ восторгъ по поводу султанскаго режима: потому, дескать, „всѣ раны турецкаго государственнаго организма находятъ быстрое и радикальное излѣченiе; оно ставитъ на одну доску всѣхъ преступниковъ и караетъ ихъ одной казнью“. Когда, наконецъ, Ромильи внесъ проектъ отмѣны смертной казни (въ 1809 г.) за такiя преступленiя, какъ кража на сумму болѣе двухъ рублей изъ лавки и на сумму болѣе двадцати рублей изъ жилого помѣщенiя, то, по свидѣтельству Стейнтона, небывалое волненiе охватило страну.



Странствующiй „политическiй циркъ“.

Эксцентричность американцевъ и ихъ страсть къ рекламѣ, извѣстна всему мiру. Вспомнимъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ претендентовъ на президентское кресло Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — Брайенъ рекламировалъ свое имя при помощи сильныхъ рефлекторовъ—на облакахъ... Теперешнiй кандидатъ въ президенты Штатовъ—Джонсонъ не уступаетъ Брайену въ этомъ отношенiи. Несмотря на то, что до выборовъ остался еще цѣлый годъ, Джонсонъ разъѣзжаетъ по странѣ на автомобилѣ въ сопровожденiи нѣсколькихъ повозокъ, нагруженныхъ складными палатками, стульями, скамейками и т. д. Прiѣхавъ въ какое-нибудь густонаселенное мѣсто, этотъ своеобразный циркъ дѣлаетъ остановку. Раскидываются палатки, устраивается арена, и Джонсонъ, окруженный друзьями, передъ собравшейся толпой произноситъ рѣчь, въ которой указываетъ, что его избранiе въ президенты окажется благодѣянiемъ для Соединенныхъ Штатовъ.



Самоосужденіе испанскихъ солдатъ.

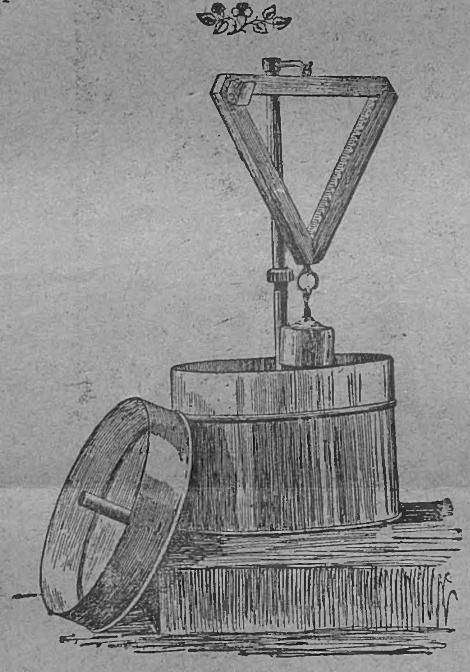
Въ современной Испаніи существуетъ множество обычаевъ, представляющихъ собою пережитокъ отдаленнаго и мрачнаго прошлаго. Къ числу этихъ обычаевъ принадлежитъ самоосужденіе преступниковъ, заключенныхъ въ военныхъ тюрьмахъ. Судъ выноситъ свой краткій приговоръ: „виновенъ“ или „невиновенъ“, а затѣмъ вопросъ о срокѣ пребыванія солдата въ тюрьмѣ рѣшается жребіемъ. Солдата, признаннаго виновнымъ, вводятъ въ тюремный дворъ. Здѣсь на его голову напяливаютъ кожаный мѣшокъ, закрывающій все лицо, и ставятъ на устроенный для этой цѣли большой каменный циферблатъ. Въ руки осужденнаго вкладываютъ затѣмъ желѣзный прутъ, и цыфра, которой этотъ прутъ касается, отмѣчаетъ число дней, недѣль, мѣсяцевъ или годовъ, въ теченіе которыхъ осужденный останется въ тюрьмѣ. Эту жеребьевку, величайшее глумленіе надъ правосудіемъ, солдаты на своемъ жаргонѣ называютъ „игрою въ слѣпую корову“.

Впервые послышался протестъ противъ безсмысленной жестокости уголовнаго закона. Но, тѣмъ не менѣе, попытка смѣнить его не удалась: покушеніе на монархическую власть не вызвало бы такой ожесточенной реакціи, какъ покушеніе Ромильи на висѣлицу, — говоритъ Стейнтонъ, остроумный наблюдатель англійскихъ нравовъ.

Вплоть до 1823 года, когда пятьдесятъ преступленій были исключены изъ списка „смертныхъ“ грѣховъ, присяжные засѣдатели по необходимости прибѣгали къ наивной уловкѣ. Это заключалось въ томъ, что присяжнымъ по закону было предоставлено право опредѣлять стоимость похищеннаго или размѣры ущерба, понесеннаго жалобщикомъ; если оцѣнка оказывалась ниже двадцати рублей, то наказаніе смягчалось. Потому-то происходили такіе курьезы. Женщина, по имени Макалистеръ, похитила въ 1808 г. изъ жилого помѣщенія банковый билетъ въ десять фунтовъ стерлинговъ (около ста рублей). Преступленіе ея было совершенно доказано на судѣ; однако, присяжные осудили ее лишь за кражу предмета цѣною въ девятнадцать рублей. Пятнадцатью годами позже, нѣкто Дерби кралъ тридцать три серебряныхъ ложки и двадцать такихъ же вилокъ. Изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что подсудимый заложилъ часть похищеннаго за пятьдесятъ рублей; тѣмъ не менѣе, присяжные признали его виновнымъ въ кражѣ на сумму девятнадцати рублей. Безчисленные приговоры въ томъ же родѣ доказываютъ, что жизнь брала свое и восстанавливала естественную справедливость тамъ, гдѣ ее попирала омертвѣлая теорія.

Проступки, которые современный кодексъ относитъ къ области мировой юстиціи, карались по англійскому закону смертной казнью, но не простой, а квалифицированой. Особенная жестокость проявлялась въ отношеніи фальшивыхъ монетчиковъ; ихъ наказывали наравнѣ съ государственными преступниками, обвиненными въ предательствѣ и нарушеніи подданнической присяги. Страшно становится намъ при одномъ описаніи тѣхъ мукъ, какимъ подвергались несчастные. Ихъ трижды казнили, какъ это ни дико звучитъ: сначала душили, но не до полной потери сознанія, потомъ вырывали имъ внутренности и въ концѣ-концовъ отсѣкали голову и четвертовали, — все это въ угоду жестокимъ королямъ.

Лондонъ XVIII вѣка считалъ хорошимъ тономъ ѣздить осматривать осужденныхъ, которыхъ держали въ клѣткахъ, подобно дикимъ звѣрямъ. Казнь замѣняла театральныя зрѣлища. Великій Гогартъ взялъ такой сюжетъ для своей потрясающей картины: „Четыре степени жестокости“. Подлинно, жестокіе были нравы въ старой Англіи!



Новые солнечные часы,

изобрѣтенные профессоромъ С. П. Глазенапомъ.

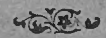
Приборъ состоитъ изъ простого деревяннаго равносторонняго треугольника, висящаго на подставкѣ вертикально; точка привѣса—середина одной изъ сторонъ треугольника; затѣмъ, къ одной изъ верхнихъ вершинъ треугольника, прикрѣплена мѣдная пластинка съ круглымъ отверстіемъ, а на внутренней поверхности противоположной стороны нанесена шкала въ произвольномъ масштабѣ; штрихи шкалы обозначены нумерами. Къ нижней вершинѣ треугольника привѣшивается грузъ.

Наблюденія производятся такъ: до полудня замѣчается время по часамъ, когда солнечные лучи, пройдя черезъ отверстіе мѣдной пластинки, упадутъ на одинъ изъ штриховъ шкалы; послѣ полудня снова замѣчается время, когда солнечные лучи упадутъ на тотъ же штрихъ. Полусумма временъ наблюденій будетъ такъ называемый неисправленный полдень; къ ней слѣдуетъ придать нѣкоторую поправку, чтобы получить моментъ истиннаго полудня; время же, которое должны показывать правильно идущіе часы въ моментъ истиннаго полудня, извѣстно по календарю. Разность между календарнымъ полуднемъ и наблюденнымъ и есть искомая поправка часовъ, т. е. величина, на которую часы идутъ впередъ или отстаютъ противъ солнечнаго времени.

Какъ люди уродуютъ себя.

Одной знаменитой актрисѣ показалось, что кожа у нея на лицѣ недостаточно свѣжа. Въ теченіе мѣсяца она терпѣливо переносила разныя химическія манипуляціи, при помощи которыхъ кожа сводилась кусокъ за кускомъ. Потомъ еще два мѣсяца мученій — и лицо покрылось „новой кожей, тонкой, розовой, словно у новорожденнаго“. Но контрастъ съ пожилымъ возрастомъ актрисы казался такъ потѣшенъ, что она вторично принуждена была удалиться въ уединенье, и выждать пока онъ не смягчится. — Есть цѣлая система мучительствъ, или иначе „тайнъ красоты“. Жена Нерона Поппея купалась два раза въ день въ ослиномъ молокѣ; кокетки позднѣйшаго времени предпочитали ванны изъ земляничнаго или клубничнаго сока, вина и даже крови! Придуманы маски, одѣваемыя на ночь; прикладываютъ къ лицу сырое мясо—все въ погонѣ за хорошимъ цвѣтомъ лица. Электричество служитъ для удаленія морщинъ; лѣченіе (и очень непріятное) длится иногда мѣсяцами. Для удаленія волосатости на лицѣ прибѣгаютъ къ операціи, болѣе опасной, нежели надежной. Бородавки и родимки тоже, какъ извѣстно, удаляются искусственнымъ путемъ, путемъ прижиганія. Зрачки расширяются при помощи атропина. Лицо покрывается сѣтью красокъ: бѣлыхъ, синихъ и розовыхъ. Карминъ украшаетъ зубы, Иныя красавицы умышленно портятъ зубы, чтобы раззолотить ихъ пломбой, насадить рубинами и брилліантами. Въ одной Франціи выдѣлываются ежегодно тридцать милліоновъ париковъ, и расходъ на иныя головы такъ великъ, что могъ бы окупить продолжительное содержаніе десятка желудковъ.

Уродливыя уши выправляются; формы носа мѣняются посредствомъ вспрыскиванія вазелина. Толщина сводится электрическимъ корсетомъ, а шведская гимнастика дополняетъ то, чего не успѣли сдѣлать другія средства.



Новая французская почтовая марка.

Во Франціи въ непродолжительномъ времени будетъ выпущена въ обращеніе новая почтовая марка. Воспроизводимый нами рисунокъ этой марки изображаетъ женщину, разбрасывающую смѣлымъ жестомъ верна по полю, на горизонтѣ котораго восходитъ солнце.



Выгодная клевета.

Современное англійское общество распадается на два рѣзко противоположныхъ лагеря: „society“ — (общество въ темномъ смыслѣ) и прочій міръ или „nobodies“ (никто). Первое имѣетъ свою мораль, свою логику, законы не писанные, но могущественные, специальную прессу, которая изо дня въ день воспроизводитъ туалеты, обстановку спаленъ, остроты, меню,—все, что такъ или иначе исходитъ изъ этого заколдованнаго круга аристократовъ. „Nobodies“, словно загипнотизированное, жадно подхватываетъ такіе печатные объѣдки и не находитъ нравственнаго удовлетворенія за безчисленныя обиды даже въ томъ, что и среди „society“ возможны скандальныя разоблаченія, доходящія до суда: вѣдь аристократамъ свойственна особенная нравственность, и мнѣніе „nobodies“ ихъ такъ же мало тревожитъ, какъ судьба какого-нибудь разстрѣляннаго въ прошломъ году бура.

Такимъ разоблаченіемъ надо считать процессъ о клеветѣ, разсмотрѣнный на



Томъ Джонсонъ,
вѣроятный кандидатъ демократической партіи на постъ президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

этихъ дняхъ лондонскимъ судомъ. Вотъ въ чемъ его сущность. Леди Віолета Бошэнъ развелась съ мужемъ, сэромъ Бошэномъ. Причина расторженія брака—увлеченіе жены лорда, рожденной—дочери графа Родена, бывшимъ членомъ парламента Уаттомъ. Увлеченіе дошло до того, что леди Бошэнъ поселилась въ томъ-же домѣ, гдѣ жилъ ея возлюбленный съ женой. Судъ приговорилъ соблазнителя къ уплатѣ ста тысячъ рублей оскорбленному супругу; но послѣдній былъ такъ великодушенъ, что уступилъ эту почтенную сумму своей разведенной женѣ. Такимъ образомъ, леди Бошэнъ кромѣ пріятнаго романа ничего не выпало на долю. Зато бѣдная миссисъ Уаттъ принуждена была долго, молча выносить хозяйство „въ тревогѣ".

Что ей было дѣлать? Англійскій законъ не считаетъ измѣну мужа достаточнымъ поводомъ къ разводу: нужно, чтобы она сопровождалась еще „жестокимъ обращеніемъ". И миссисъ Уаттъ старалась побороть соперницу косвенными средствами: она нанимала хорошенькихъ сыщицъ въ частномъ полицейскомъ бюро, и поручала имъ вовлекать м-ра Уатта въ любовную интригу; бывшій парламентскій дѣятель охотно шелъ на приманку, но потомъ опять обращался къ старой привязанности.

Наконецъ, счастье улыбнулось бѣдной женщинѣ. Леди Бошэнъ имѣла неосторожность послать м-ру Уатту незапечатанное письмо такого содержанія: „Я никогда не буду счастлива, пока ты не развяжешься съ этой тварью (м-съ Уаттъ). Это сатана въ человѣческомъ образѣ: она способна на преступленіе". Судъ, который былъ безсиленъ защитить жену отъ явнаго адюльтера мужа, теперь приложилъ всю строгость законовъ карающихъ за клевету, тѣмъ болѣе, что она была направлена на обезчещеніе женщины въ глазахъ ея законнаго супруга, и приговорилъ клеветницу къ уплатѣ м-съ Уаттъ 510 тысячъ рублей. Подробности дѣла такъ характерны для англійской аристократіи и нечистоплотны, что мы не станемъ на нихъ останавливаться. Но нельзя не привести философскаго резюмэ повѣреннаго м-съ Уаттъ. Мужъ жалобщицы присутствовалъ въ засѣданіи, какъ и леди Бошэнъ. „Оба потеряли доброе имя,—сказалъ адвокатъ,—дѣло идетъ лишь о нравственныхъ банкротахъ. Ихъ можно уязвить лишь посредствомъ воздѣйствія на ихъ карманъ".



Корейскій императоръ.
Къ 40-лѣтію его царствованія.

Обсуждая по поводу процесса Уатта-Бошэнъ состояніе англійскаго общества, Отто Брандесъ не безъ язвительности вспоминаетъ слова Шекспира въ драмѣ „Ричардъ II". „Честь — это моя жизнь. Обѣ слились въ одно.—Отнимите у меня честь, возьмете съ ней и жизнь?" Но воззрѣніе англійскаго мудреца не законъ. Если „законнымъ пу емъ" нельзя въ Англіи отомстить нанесшему безчестіе, то хорошо уже и то, что можно его ударить по „nervus rerum" по карману, и притомъ чуть-ли не до разоренія.



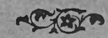
Американскій милліонеръ Андрю Корнеджи въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.
Къ статьѣ объ американскихъ библіотекахъ на стр. 331.



„Дочь Николаевской желѣзной дороги".
Найденная нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на лѣстницѣ управленія Николаевской желѣзной дороги дѣвочка, названная, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго разрѣшенія, Людмилой Николаевской, на-дняхъ впервые снята фотографомъ К. Булла. Нашъ рисунокъ воспроизведенъ по этой фотографіи.

ПРИДАНОЕ НЕВѢСТЫ „ИСКУПИТЕЛЬНАГО" ПРИНЦА.

Глава китайскаго искупительнаго посольства въ Европу долженъ вскорѣ сочетаться бракомъ съ Юнгъ-Лу, дочерью верховнаго секретаря. Невѣста, выбранная принцу вдовствующей императрицей, получила въ приданое вещи рѣдкой цѣнности. Таковы, напримѣръ, 2 золотыхъ и 2 серебряныхъ столовыхъ сервиза, по 126 предметовъ каждый, 8 полныхъ гарнитуровъ въ китайскомъ вкусѣ изъ тончайшаго кантонскаго дерева; 2 гарнитура въ европейскомъ стилѣ; множество шелковыхъ и парчевыхъ матерій и т. д. Приданое оцѣнивается въ полтораста слишкомъ тысячъ рублей. Еще 150,000 р. невѣста получитъ наличными. Сама императрица щедро одарила невѣсту, которой она приходится бабкой.



Новая американская мода.

Эксцентричность американокъ въ дѣлѣ моды временами переходитъ всѣ границы. Въ настоящее время вниманіе законодательницъ высшаго нью-іоркскаго общества обращено на украшеніе рукъ.—Дамы перестали довольствоваться безчисленнымъ количествомъ колецъ, почти сплошь покрывающихъ пальцы, но, какъ видно изъ нашего рисунка, начали привѣшивать брилліанты къ ногтямъ въ видѣ серегъ. Поверхность кисти руки украшается опаломъ или бирюзой, которые придерживаются двумя тонкими золотыми цѣпочками.



Рука богатой американки.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѣръ.